

В этот день Сун Юйань отвела Жун Тина на собеседование в детский сад. Чэнь Линьцзин с большим трудом удалось добиться этой возможности. И Сун Юйань, и Жун Тин последние несколько дней изо всех сил готовились к собеседованию. Сун Юйань чувствовала, что ей не хватает нервов на всё это. Это был только детский сад; что же будет в начальной, средней и старшей школе? В наши дни слишком сложно быть родителем.

Наедине Жун Тин не мог скрыть печальное настроение. Он думал, что императорские экзамены были достаточно суровыми; он не ожидал, что требования к поступлению даже в детский сад в родном городе императрицы-матери будут такими высокими...

— Образование начинается с детства*! – сказал Сун Хайпин, когда подвозил их к детскому саду. Он тоже очень нервничал. Когда Сун Юйань была маленькой, они никогда не беспокоились о подобных вещах. Двадцать лет назад в детских садах даже плата за обучение была низкой, а интерес к развивающим занятиям ещё не был в тренде.

П.п.: □□□□□□□□! – вероятно, рекламный слоган. Приписывается Дэн Сяопину.

— Мне так жаль детей, — Сун Юйань всегда была плохим напарником. Когда Сун Хайпин напутствовал Жун Тина мотивирующей речью, она вмешалась в самый неподходящий момент и вздохнула: — К счастью, я окончила школу и теперь свободна!

— Кто сказал, что ты свободна? Время твоих страданий еще впереди.

Сун Юйань: «...»

Условия в детском саду были очень хорошими. Сун Юйань специально купила новый наряд для сегодняшнего интервью.

Интервью с родителями и детьми проводились отдельно. Сун Юйань ответила на все заданные вопросы, пока интервьюер не задал последний вопрос.

— Каким человеком вы хотите, чтобы он вырос?

Сун Юйань, естественно, была готова к этому вопросу. Она уже обдумала ответ, прежде чем пришла, и это был тот ответ, который не мог быть неправильным.

Ее истинным желанием было, чтобы Жун Тин стал таким человеком, который не сожалел бы о прошлом.

Когда она вышла из класса, интервью Жун Тина тоже закончилось. На его лице не проявлялось никаких эмоций, и хотя он всегда был таким, Сун Юйань все же почувствовала, что он не очень счастлив.

Она взяла его за руку, пока они шли через детский сад, и тихо спросила:

— Что случилось? Интервью было слишком сложным?

Она слышала, что... когда дети приходили сюда на собеседование для поступления в среднюю школу, им нужно было выучить минимальное количество слов.

Прошло не так много времени с тех пор, как Жун Тин начал изучать английский. Что касается его уровня владения английским языком, возможно, он не мог сравниться даже с самыми младшими школьниками. Она могла только сказать, что дети в наши дни были невероятно развитыми.

— Да, — Жун Тин опустил голову с подавленным видом. — Я чувствую, что мое собеседование прошло не лучшим образом.

— Это... - стала успокаивать его Сун Юйань. — Все в порядке, не принимай это интервью слишком серьезно. Просто относись к этому, как к ценному опыту. В будущем у тебя будет много-много экзаменов, таких как промежуточные экзамены, выпускные экзамены, выпускные экзамены между младшей и средней школой, выпускные экзамены между средней и старшей школой, вступительные экзамены в колледж - их слишком много. Когда вырастешь, ты и не вспомнишь это интервью,.

Жун Тин все равно был очень обеспокоен и тихо сказал:

— Я наследный принц. Я всегда был лучшим.

Даже вечно неулыбчивый и сдержанный отец-император говорил, что у него необычайные таланты. Великий Наставник говорил то же самое.

— Необязательно быть лучшим. Разве тогда я не буду слишком необразованной, чтобы учить тебя? — Сун Юйань рассмеялась и сжала руки в кулачки. — Вот что я думаю. В том, чтобы признать, что другие лучше тебя, есть своя заслуга. За небом есть небо*, и всегда найдутся люди, чей уровень знаний выше. Если действительно верить, что ты умнее и лучше всех остальных людей в мире, разве ты не станешь упрямым и самоуверенным человеком?

П.р.: «За небом есть небо» - китайская пословица 天外有天, букв. «На улице день» Также известна как «за горой есть гора», «за вершиной есть вершина» или «нет предела совершенству». Чаще всего используется для обозначения того, что человеческое видение ограничено объективными условиями, и область знаний должна постоянно расширяться.

— Интервьюер сегодня задал мне вопрос о том, каким человеком я хочу, чтобы мой ребенок был в будущем...

Жун Тин наконец избавился от своего подавленного настроения. Он поднял голову и посмотрел на нее с любопытством, желая услышать ее ответ.

— Я надеюсь, что ты сможешь вырасти честным человеком. Я надеюсь, что ты станешь человеком, который не будет сожалеть о прошлом. А ты? Какой мамой ты хочешь, чтобы я была? — попытался отвлечь его внимание Сун Юйань. Они с ним редко обсуждали такие глубокие темы.

— Я надеюсь, что ты можешь быть самой собой.

Они достигли ворот детского сада. Сун Юйань услышала его ответ и застыла. Она остановилась, чтобы посмотреть на него.

Жун Тин держал ее за руку. Он поднял голову, на его лице появилась легкая улыбка.

— Изначально я надеялся, что мать-императрица сможет стать счастливой матерью, но позже я обдумал это ещё раз. Великий Наставник однажды сказал, что самое трудное и редкое, кем можно быть в мире, — это быть самим собой. Я не понимаю, что это значит, но Великий Наставник очень мудр. То, что он сказал, должно быть правдой.

— Да!

Эта небольшое отступление позволило Жун Тину временно отбросить свои грустные мысли.

Чтобы отвлечь внимание Жун Тина, Сун Юйань заговорила о том, чтобы позволить ему научиться плавать. Обычно пиковым временем для обучения плаванию было лето. Зимой училось не так уж много детей, что позволило Сун Юйань найти неподалеку от дома хорошего тренера по плаванию через знакомство с матерью. Этот тренер был очень занят летом и каждый день брал по несколько детей. Теперь тренеру нужно было сосредоточить все свое внимание только на обучении Жун Тина. Сун Юйань верила, что он определенно научится намного быстрее.

Энтузиазм Сун Юйань проявился в том, что она купила форму для Жун Тина.

Детские плавки были слишком милыми!

Сун Юйань стояла перед детской секцией магазина купальников. Купальники для девочек были невероятно хорошенькими! На них были маленькие клубнички и пчелки; в миниатюрном исполнении эти расцветки выглядели мимимишно.

Купальники мальчиков были намного более однообразными. Сун Юйань не хотела смотреть на них дважды.

— Гугу, заходи! Проходи и выбери сам!

Жун Тин все еще стоял у двери, внутри него происходила психологическая борьба с самим собой..

В конце концов, он все равно не мог пойти против мнения Сун Юйань. Медленнее, чем улитка, он наконец подошёл к ней.

— Ты хочешь синий или черный? — спросила его Сун Юйань. — Правильно, нам же ещё нужно купить шапочку для плавания и защитные очки. Или ты можешь купить их сам? Я не знаю, какие из них тебе понравятся.

— Императрица-мать, — понизил голос Жун Тин. К счастью, продавец не последовал за ними.
— Я действительно должен учиться плавать в этом? Разве я не останусь абсолютно голым?

— Как это «абсолютно голым»? Ты будешь в плавках.

Жун Тин молчал.

— Послушай, ты не боишься воды, поэтому будет лучше, если ты научишься плавать. Кроме того, тренер, которого я нашла для тебя, — мужчина.

— Но...

— Без «но», — Сун Юйань приняла решение и положила две пары плавков в свою корзину для покупок. — У тебя же нет пресса с восемью кубиками, поэтому никто не будет пялиться на тебя.

— Что такое пресс с восемью кубиками?

— У отца-императора они есть?

Сун Юйань надела на голову шапочку для плавания и с несчастным видом сказала:

— Я полагаю, что нет!

В отеле рядом с их районом был бассейн, и обычно там было не так много людей. Менеджер отеля был знаком с Сун Хайпином, поэтому, поздоровавшись и заплатив немного денег, они могли пойти поплавать в бассейне.

Температура воды в бассейне была в самый раз. Во время первых двух посещений Жун Тина он

был крайне смущен. Он не знал, куда деть руки, опасаясь, что другие будут смотреть на него и нанесут огромный урон его самолюбию. В первый раз у него получалось неуклюже, во второй раз уже более умело; постепенно он смог расслабиться.

Сун Юйань чувствовала, что не должна впустую тратить такую возможность, поэтому во второй раз, когда они пошли, она принесла свой собственный купальник.

Мать и сын получили звонок от Жун Хэна по дороге в отель. Он все так же вел себя честно и заслуживал доверия. Он не слишком часто навещал Жун Тина. Прошла неделя с момента последнего звонка. Если бы он звонил и приходил в гости каждый день, Сун Юйань немедленно переехала бы домой. Не говоря уже о Сун Хайпине, который был готов его убить,

В бассейне отеля сегодня тоже было малоллюдно. Гости отеля обычно предпочитали посещать горячие источники.

Тренер был очень молод – ему было за двадцать. Но, по его словам, через несколько месяцев он станет отцом. Дважды встретившись с ним, Сун Юйань почувствовала, что этот тренер не так уж плох. Жун Тин также сказал, что тренер был сдержанным и редко хвалил других.

В первый раз тренер привел свою жену на фуршет в отеле.

Жена тренера была очень милой молодой женщиной. Она и Сун Юйань очень хорошо поладили, но она не смогла избежать общепринятого обычая: когда она увидела Жун Тина, она спросила его, будет ли у нее мальчик или девочка в животике*.

П.п.: Еще одна ссылка на суеверие о том, что дети могут видеть пол будущего ребенка. Чем младше ребенок, тем надежнее его прогноз.

Жун Тин не был таким холодным и отчужденным, как раньше, но он всё же снова сказал, что не может видеть насквозь, поэтому как он мог знать, был ли ребенок в ее животе мальчиком или девочкой?

После того как Жун Тин вошел в воду, Сун Юйань направилась в раздевалку, чтобы переодеться в купальник.

Как только она ушла, появился Жун Хэн.

Жун Тин явно не обладал выдающимся талантом к плаванию; он использовал тот же метод гребли по-собачьи, что и любая другая сухопутная утка*. Он был немного смущен, когда увидел, что пришел его отец-император.

П.п.: 鸭子 – тот, кто не умеет плавать. Букв. «утка, выросшая на суше».

— А твоя мама? — спросил его Жун Хэн.

— Сейчас придёт, — быстро ответил Жун Тин. По крайней мере, он не начал ответ с “императора-отца”. — Она ушла в раздевалку. Она должна скоро выйти.

«Что она делала в раздевалке?»

Прежде чем он смог ответить на этот вопрос, Сун Юйань вошла, одетая в белое банное полотенце. Часть ниже ее колен была обнажена, а ее икры были белыми и стройными.

Сун Юйань увидела, что пришел Жун Хэн. Она подошла к нему и поприветствовала его первой.

— Привет, вы только что приехали?

— Мм.

— Там появилось свободное место. Тогда я больше не буду с вами болтать – я захожу в воду.

Не успел Жун Хэн отреагировать, как Сун Юйань сняла свое банное полотенце, положила его на сиденье рядом с собой и нырнула в воду.

Купальник Сун Юйань был на самом деле консервативным. Она знала, что она слишком худая, и изгибы ее тела были не такими уж красивыми. Короче говоря, бикини были не для нее.

Однако, если это не был цельный купальник, как у дайверов, все консервативные купальники в глазах людей с древних времен были!..

В конце концов, Жун Хэн много лет занимал высокое положение и умел скрывать свои эмоции, так что ни гнев, ни радость не были видны. Но почти незаметный шок на его лице в этот момент был малым проявлением той неистовой бури в его сердце.

Бассейн был очень большим. Сун Юйань не обращала внимания ни на Жун Тина, ни на тренера и довольно плавала кругами, как рыба в воде.

Жун Хэн сидел в кресле, не сводя глаз с тренера по плаванию. Было похоже, что, если бы тот хотя бы поднял голову, чтобы посмотреть на Сун Юйань, он почувствовал бы гнев Сына Неба...

Учителю плавания постоянно казалось, что взгляд наблюдающего человека выглядит недобрым, и подумал, что ему не нравится его медленный метод обучения.

Один урок длился около сорока минут, так как детям вредно слишком долго находиться в воде.

Когда Жун Тин закончил принимать душ и переодеваться, он увидел Жун Хэна, сидящего в вестибюле снаружи. Сун Юйань все еще сушила волосы в раздевалке.

Жун Тин чувствовал, что ему не о чём говорить своему отцу-императору, кроме как об учебе, но, увидев мужчин и женщин, входящих и выходящих из горячего спа в своих купальных костюмах, он не мог удержаться, чтобы тихо вздохнуть:

— Отец-император, это место действительно...

«Невыносимое зрелище*!»

П.п.: □□□ - букв. «противно смотреть».

Хотя Жун Тин не закончил то, что он говорил, Жун Хэн понял, что собирался сказать его сын. Он думал так же.

Как только он собирался что-то сказать, то краем глаза заметил Сун Юйань, идущую к ним. Он резко сменил слова, которые собирался сказать, и выражение его лица сразу поменялось, когда он посоветовал Жун Тину не быть таким старомодным в столь юном возрасте. В конце концов, здесь не феодальное общество, и нужно расширять свой кругозор и мышление...